

УДК 340.11

О МЕТОДОЛОГИИ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2016 г.

А.В. Петров, М.К. Горбатова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

mk-g@mail.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Представлена философская категория культуры, которая служит методологической основой для понимания правовой культуры. Понятие правовой культуры рассматривается как производное от содержания понятий правовой действительности, правового сознания, правовой системы и как заключительная ступень в их логическом развитии.

Ключевые слова: категория культуры, методология правовой культуры, связь правовой действительности, правовой культуры, правового сознания, правовой системы.

Современное понятие культуры, которое в западноевропейской науке стало активно разрабатываться уже в XIX веке, в российской философской литературе рассматривалось с разных теоретических и идеологических позиций. Так, в начале XX века российский мыслитель Николай Трубецкой, рассматривая культуру в контексте развития человеческой цивилизации, отмечал, что «культура в каждый данный момент представляет из себя сумму получивших признание открытий современного и предшествующих поколений данного народа» [1, с. 120]. В советский период уже с марксистских материалистических позиций определялось, что «культура есть совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством в процессе его общественно-исторической практики» [2, с. 389].

Современные исследователи проявляют повышенный интерес к проблематике культуры, который привел в XX веке к формированию особой отрасли научного знания – культурологии [3–8]. Этот интерес обусловлен повышением роли собственно социальных факторов в функционировании и развитии человеческого сообщества, в противовес природным; он связан с процессами глобализации и активизацией контактов между территориально различными группами людей; он подогревается непрекращающимися попытками доминирования на земном пространстве определённых этносов и ответной реакцией, направленной на сохранение национальной самобытности.

Для современной науки характерны множественность подходов к определению понятия культуры и отсутствие общепринятого определения этого социального феномена. Остается проблемным вопрос о соотношении категорий культуры и цивилизации. Укажем на некоторые

работы, где подробно анализируются основные подходы к категории культуры и проблемы ее теории [9–12].

В ряде работ предпринимаются попытки классифицировать определения культуры по тем или иным основаниям. Укажем, например, на выделение эмпирического (описательного), оценочного (аксиологического) и деятельностного подходов к пониманию и определению культуры [13, с. 358–360]. Не вдаваясь в тонкости определений феномена культуры в философских и культурологических источниках, скажем, что эта проблема не является специальной для теории права, приведем лишь несколько достаточно типичных определений понятия культуры.

В современной философской литературе под культурой обычно понимают «исторически определенный уровень развития общества и творческих способностей человека, проявляющийся в различных способах и формах жизнедеятельности людей и создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [14, с. 417]. Культура, отмечается в том же источнике, это «непрерывно совершающийся процесс человеческой деятельности, включающий две стороны: 1) живую человеческую деятельность, в ходе которой создаются материальные и духовные ценности, и 2) сами ценности – результаты деятельности» [14, с. 419–420]. В другом источнике культура определяется как «целостный, устойчивый способ жизнедеятельности какого-либо этноса или граждан страны, который, складываясь исторически, постепенно обновляется и вместе с тем сохраняет идентичность самому себе» [15, с. 157].

Суммируя эти определения, можно подчеркнуть выделенные в них качественные признаки культуры. Культура – это способ жизнедеятельности отдельного человека, социальной группы, этноса, страны, который связан с производст-

вом и накоплением материальных и духовных ценностей и позволяет сохранить их самоидентичность. Полагаем, что именно накапливаемые человечеством ценности придают специфический смысл категории культуры и сошлемся здесь на мнение выдающегося российского социолога П. Сорокина.

Он писал: «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную ценность. Доминирующие черты изящных искусств и науки такой единой культуры, ее философии и религии, этики и права, ее основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета) – все они по своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [16, с. 429].

В то же время приведенные определения составляют некоторый элемент неудовлетворенности, поскольку не фиксируют внимание на качестве накапливаемых ценностей. В конце концов и мат можно объявить народной ценностью, как это делают некоторые представители киноискусства и литературы, и считать его неотъемлемой принадлежностью российской национальной культуры.

В этом аспекте более акцентированным на характере ценностей представляется определение культуры, данное А. Швейцером: «Культура – это итог всех достижений отдельных лиц и всего человечества во всех областях и по всем аспектам в той мере, в какой эти достижения способствуют духовному совершенствованию личности и общему прогрессу» [17, с. 46]. Культура – это не вообще жизнедеятельность и ее достижения (атомная бомба – тоже достижение), не вообще ценности (у каждого они могут быть свои), а только то, что работает на совершенствование личности и прогресс человеческого общества.

В философской литературе при рассмотрении вопроса о влиянии культуры на состояние и развитие человеческой цивилизации выделяются и анализируются функции культуры. Здесь обычно фиксируются познавательная, информативная, коммуникативная, нормативная и цивилизационная функции [13, с. 361–362]. Не оспаривая само наличие у феномена культуры различных направлений воздействия на человека и его мир, отметим, что в данном контексте

культура рассматривается как нечто внешнее по отношению к человеку, который, взаимодействуя с культурой, познает ее, получает информацию о ее содержании, приобретает средства общения с другими людьми и нормативные установки поведения, приобщается к достигнутому уровню цивилизованности.

Но культура обладает не только внешним бытием по отношению к субъектам социальной жизни, это еще – что, наверное, главное – их состояние, образ жизни данного сообщества, его отдельных социальных групп и институтов, конкретных людей. Из такого понимания природы культуры вытекают несколько иные ее функции, которые считаем необходимым специально выделить и подчеркнуть. Это функция определения способа жизнедеятельности общества, которая в итоге формирует особенность его материальной и духовной жизни. Это функция развития и накопления социальных ценностей, которая в итоге обеспечивает прогресс общественной системы. Это функция передачи культуры последующим поколениям, которая в итоге определяет самоидентичность социальной системы, ее самосохранение в историческом процессе.

Отметим особую роль системы образования в реализации функций формирования способа жизнедеятельности общества, развития и накопления ценностей, передачи их последующим поколениям. Система образования, существующая в каждой стране, если брать ее в целом, сама является продуктом культуры данного сообщества и отражает ее исторические и актуальные особенности.

Особенностью системы образования, как специфической формы социальной деятельности, является то, что она охватывает все области культуры и является – или, по крайней мере, по своей природе должна являться – концентрированной формой выражения ценностных достижений в каждой отдельной области и культуре общества в целом. Образование по природе предназначено для того, чтобы обеспечить целенаправленное и активное усвоение членами данного сообщества созданной в нем культуры.

Система образования предстает как сгусток прошлого и одновременно будущее культуры, играя в силу этого роль системообразующего элемента в культуре общества. Поэтому утрата тем или иным сообществом своей культуры начинается, как правило, с деформации и разрушения ее системы образования.

Обратим внимание также на особую роль информационной среды в осуществлении функций культуры. Содержательные элементы культуры имеют разнообразные формы внешнего

выражения в виде знаковых систем, символов и образов, доступных и понятных тому кругу субъектов социальной жизни, в рамках которого создаются и усваиваются культурные ценности. Производство и воспроизводство культуры с внешней стороны – это поток информации о формах образования культуры, который движется из коллективных резервуаров к индивидам и их сообществам, усваиваясь ими и формируя социокультурную среду, обогащаясь и развиваясь в этом процессе и накапливаясь для новых поколений.

Какие элементы культуры и как вовлекаются в этот поток, насколько эффективно он воздействует на сознание и волю субъектов социальной жизни, что сохраняется в нем непреходящего и как динамично обновляется его содержание – напрямую зависит от состояния каналов передачи информации, используемых при этом средств и технологий. Во всяком случае, как закономерность можно отметить нарастание интенсивности культурных процессов и расширение круга охватываемых ими субъектов при переходе от исключительно непосредственного общения людей к печатным средствам информации, а затем к электронным информационным технологиям.

С точки зрения предметной социальной сферы, в которой продуцируется культура, и соответствующей специфики содержания создаваемых ценностей, можно выделить хозяйственную культуру, политическую культуру, правовую культуру, художественную культуру, научную культуру, религиозную культуру и другие ее виды [15, с. 183–184]. По критерию общности субъектов, являющихся носителями культурных ценностей, можно выделить культуру человеческой цивилизации в целом, культуру отдельных стран и народов (национальную культуру), культуру различных общественных групп и социальных институтов, культуру отдельного человека. Эти виды культуры, развернутые в историческом процессе, позволяют классифицировать культуру по типам разных исторических эпох. Возможны иные классификации и типологии культуры, которые приводятся и анализируются в философской и культурологической литературе.

Краткий философский экскурс проведен здесь для того, чтобы в принципиальных чертах определить, что в данном исследовании будет пониматься под культурой, частью которой выступает правовая культура. Не ставя задачу обосновать и привнести нечто принципиально новое в общенаучные определения культуры, в понимание ее содержания, форм, видов и типов, ограничимся в итоге попыткой обобщения фи-

лософских подходов к феномену культуры. Это позволит, с учетом высказанных корректив по поводу тех или иных приводимых положений, сформировать общую методологическую платформу для дальнейшего продвижения.

Понятие культуры занимает достаточно определенное место в категориальном аппарате современного философского, а равно – социологического и культурологического знания. Фиксируемое этим понятием общее и существенное состоит в том, что культура является особым пластом человеческой деятельности; она имеет в качестве целей и результатов – создание и накопление в различных сферах жизни общества материальных и духовных ценностей; она обеспечивает самосохранение и прогрессивное развитие человеческого сообщества. Культура обладает личностной и общественной формами существования, где человек, социальные группы и институты, общество в целом производят и воспроизводят мир своей культуры и самих себя в качестве носителей культуры. Культура – многогранное явление и имеет разные стороны содержания и разные формы, которые отражаются в классификациях видов и типов культуры.

Приведенные общие характеристики культуры дают возможность сформулировать ее определение, которое будет служить ориентиром при определении общих параметров правовой культуры. **Под культурой в рамках настоящего исследования будет пониматься аспект, сторона жизнедеятельности общества, его социальных групп и институтов, отдельных личностей, которая состоит в формировании, накоплении и усвоении во всех сферах социальной жизни материальных и духовных ценностей, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и человечества.**

Понятие «правовая культура» по историческим меркам относительно недавно появилось в категориальном аппарате российской теории права. Это понятие не фигурирует в качестве самостоятельного в учебниках, монографической литературе и фундаментальных трудах по теории права советской эпохи, по крайней мере до 70-х годов XX века [18–20]. Начиная с 80-х годов понятие правовой культуры начинает активно вводиться в научный оборот и его анализу посвящаются отдельные статьи и специальные монографические исследования [21–27]. В настоящее время проблемы правовой культуры общества являются одними из самых обсуждаемых в российской научной литературе, а само понятие правовой культуры прочно вошло в систему основных понятий теории права, свидетельством чего является его включение в

большинство учебников и учебных пособий по общей теории права.

Последовательное нарастание количества аналитических разработок, посвященных проблемам правовой культуры, связано, как представляется, не только с основательной разработкой культурологической тематики на философском и общенаучном уровне и не столько с известной модностью данной темы. Сознание ученых и юридической общественности постепенно проникается мыслью о том, что сама по себе перестройка тех или иных правовых институтов еще не дает желаемого результата или достигает его далеко не самым эффективным путем. Достижение значительных и системных целей в правовой сфере общественной жизни все более очевидно зависит в современном обществе от ценностных ориентиров реализующих их субъектов, от уровня развития в сознании и практической деятельности тех элементов, которые объединяются понятием правовой культуры.

Рассматривая представленные в современной российской юридической науке подходы к определению понятия правовой культуры общества [28, с. 203; 29, с. 575; 30, с. 331; 31, с. 466; 32, с. 149], отметим, что в целом они основываются на разрабатываемом в философии и культурологии понятии культуры, повторяют в своей методологии различные философские точки зрения на феномен культуры и вследствие этого характеризуют правовую культуру в разных аспектах и с разных сторон, что можно признать в определенном плане позитивным достижением современной российской правовой теории. Перечень определений правовой культуры общества занял бы не одну страницу, поэтому, не акцентируя внимание на некоторых различиях, ограничимся указанием на наиболее значимые общие признаки, характеризующие с точки зрения современной российской юридической науки феномен правовой культуры. Отметим следующее:

- правовая культура выделяется как отдельный вид социальной культуры, обладающий специфическими чертами;
- правовая культура рассматривается как особое состояние или качество юридических явлений общества;
- это состояние связывается с достигнутым юридическими явлениями уровнем развития или определенными качественными характеристиками;
- уровень развития или качество юридических явлений определяется степенью накопления в них ценностей или позитивных компонентов.

Вместе с тем в современном понимании правовой культуры остается целый ряд проблем, решение которых не продуцируется непосредственно из философских и культурологических определений культуры и требует иного методологического подхода, основанного на особенностях собственно правовой материи. Перечислим наиболее существенные из них. Во-первых, это четкое выделение того социального объекта, по отношению к которому формулируется понятие правовой культуры, или другими словами: правовая культура (если не брать в расчет туманно банальное представление о том, что правовая культура это культура права) – это культура чего? Во-вторых, это определение структурного содержания правовой культуры, состава ее основных компонентов; здесь вряд ли можно удовлетвориться простым перечислением некоторых юридических явлений с произвольно неясным критерием их отбора. В-третьих, это понимание особенностей качества правовой культуры и ее отличия от состояния не культуры; слова «лучше», «выше», «совершеннее», «развитее» и прочие мало что дают здесь для научного анализа. Наконец, это место правовой культуры в системе категорий теории права; в современной российской теории права категория правовой культуры существует как бы сама по себе, без привязки к другим категориям теории права.

Последняя позиция с точки зрения методологии определения понятия правовой культуры представляется наиболее важной, поскольку дает в руки исследователя ключ, позволяющий обозначить направление движения к другим характеристикам правовой культуры. Предлагаем в настоящей статье методологическую схему, в которой правовая культура рассматривается как звено в цепочке таких правовых категорий, как правовая действительность – правовое сознание – правовая система – правовая культура. Такой подход дает возможность – с учетом зафиксированных ранее философского и культурологического уровней понимания феномена культуры – основным аспектом рассмотрения сделать собственно правовую природу правовой культуры. Попытаемся дать системно связанную последовательную характеристику каждого из обозначенных звеньев, ограничиваясь в рамках статьи тезисным изложением их основных моментов и отсылая за более подробным анализом к специально проведенным исследованиям.

Правовая действительность – ключевое базисное понятие в этой связке, первоначально абстрактное определение которого состоит в том, что правовая действительность представ-

ляет собой совокупность всех юридических явлений общества или явлений, содержащих в себе качество правового. Внутреннюю сущностную основу этих явлений образует правовая воля: ее формирование обусловлено специфическими социальными потребностями; носителем правовой воли является общество в целом, а выразителем – доминирующие в нем социальные группы; правовая воля имеет особые предметные цели – достижение баланса интересов основных социальных групп, а в конечном итоге – гармонии этих интересов, путем урегулирования, упорядочения общественных связей [33, с. 253–258]. Как и всякая социальная воля, правовая воля развергивается в целенаправленной предметной практической деятельности, направленной на достижение заложенных в ней целей, и обнаруживает себя в сфере существования не просто в отдельных юридических явлениях или в их совокупности, а проявляется в последовательном движении через различные юридические явления к конечным результатам, образуя таким образом завершённую правовую действительность [34, с. 150–158].

Этапами этого движения, составляющими содержание правовой действительности, становятся процессы созревания и выявления правовых потребностей, создания системы юридических норм, согласования их между собой, закрепления правового статуса субъектов, возникновения на основе юридических фактов правоотношений, реализации субъективных прав и обязанностей, в том числе посредством применения права, выявления фактов правонарушений и реализации юридической ответственности, и в конечном результате – формирования и защиты правопорядка. Правовая действительность обладает объективной логикой функционирования, которая находит выражение в определённости содержательного состава и адекватных ему форм, в последовательной необходимой связи ее элементов и сторон. Эта логика обусловлена сущностной основой – правовой волей и выражается в системе присущих только правовой действительности закономерностей. Правовая действительность представляет собой системно замкнутый процесс, который начинается с правовой потребности и завершается в правопорядке, вновь затем возобновляя свой цикл при возникновении новых правовых потребностей или несовпадении, противоречии потребности и достигнутого результата.

Правовая действительность, если рассматривать ее в целом, предстает в нескольких аспектах. С внешней стороны – это объединенная в едином содержательном процессе совокупность юридических явлений общества. В аспекте сво-

ей структуры – это устойчивая последовательность юридических явлений и их необходимых связей друг с другом. Наконец, с внутренней стороны, правовая действительность – это способ выражения, объективизации правовой воли, способ существования сущности правовых явлений. В целом правовая действительность – это единство внутреннего и внешнего, сущности и ее проявлений, правовой воли и ее выражения в существенном содержании отдельных юридических явлений и закономерном порядке их соединения.

Правовое сознание – в представленном понятийном ряду рассматривается как явление, имеющее основание в правовой действительности, непосредственно связанное с ней и реализующее по отношению к правовой действительности особые цели. Для понимания природы правового сознания необходимо провести различие между правовой действительностью и правовой реальностью.

Правовую действительность следует отличать от правовой реальности, составляющей срез непосредственного бытия правовых явлений общества [35, с. 126–127]. Непосредственное бытие, или правовая реальность, – это та же совокупность юридических явлений, но представляющая собой сферу их видимого существования как смешанного потока существенного и несущественного, необходимого и случайного, закономерного и стихийного. Правовая реальность в отличие от правовой действительности – это царство не только закономерностей, но и аномалий права [36, с. 108–115; 37, с. 170–180]. Соотношение между правовой действительностью и правовой реальностью противоречиво. Правовая действительность – это адекватное выражение сущности правовых явлений – правовой воли, но вплетенное в правовую реальность. Последняя, поэтому, потенциально содержит стремление к замещению правовой действительностью, но для этого должна освободиться от произвольного и случайного путем преобразования его в существенное и закономерное. Эта тенденция правовой реальности обнаруживается исторически и актуально, но не исключает и обратного хода путем нарастания количества аномалий права. Важно подчеркнуть, что в рамках самой правовой реальности, движением которой правят практические цели, вектор процесса изменений не ясен и противоречив, как и сама правовая реальность, на конкретных правовых явлениях не стоит знака – относятся они к закономерным или случайным. Это еще необходимо понять. Но для понимания нужно не быть связанными практическими целями, необходим выход за пределы правовой реальности и осмысление ее как внешнего объекта.

Это осуществляется путем отделения от правовой реальности особой формы правового мышления – правосознания, которое в идеале, пройдя путь от непосредственного бытия правовых явлений к постижению их сущности, необходимого и закономерного в содержании и формах, возвращается в сферу существования правовых явлений и устанавливает, что в правовой реальности является действительным и каковы пути умножения действительного в правовой реальности. Отметим, что в этом состоит предназначение правосознания и его истинная природа начинает проясняться не тогда, когда категория правосознания позиционируется в качестве выводного знания из философской категории общественного сознания, а тогда, когда правосознание рассматривается как продолжение самой правовой реальности, как необходимая ступень в разрешении противоречий правовой реальности и преобразования ее в правовую действительность.

Субъектами этого особого сознания, его творцами и носителями являются общество в целом, его отдельные социальные группы и индивиды, создаваемые ими социальные институты, в том числе институты власти, и, конечно, власти государственной. Взаимодействуя между собой в процессе осуществления практической деятельности по выявлению правовых потребностей, формированию юридических норм, согласованию их между собой, реализации закрепленных в нормах прав и обязанностей в правомерном поведении, выявлению правонарушений, достижению правопорядка и его обеспечению посредством мер юридической ответственности, эти социальные субъекты продуцируют наравне с правовым практическим мышлением особую форму сознания – правосознание, удваивая тем самым формы правового мышления.

На последний пункт необходимо обратить пристальное внимание, поскольку он не всегда четко осознается при рассмотрении природы, содержания, форм и видов правосознания. Дело в том, что сама правовая реальность и ее сущностная сторона – правовая действительность – это продукт целенаправленной деятельности людей, поэтому она изначально зависит от их сознания и содержит его как свой необходимый элемент. Но это сознание особого рода – это правовое практическое мышление, которое, приобретая форму воли, воплощается в конкретных правовых явлениях и процессах: актах творчества и юридических нормах, юридических фактах и правоотношениях, актах толкования юридических норм и актах применения права, выявления фактов правонарушений и юридической ответственности.

Правосознание, в отличие от элементов правовой реальности, это сфера чистого духа, сфера понимания различными субъектами элементов и процессов правовой реальности, сфера размышления о ней и ее соотношении с правовой действительностью. Делать, включая мышление, правовую реальность, скажем, принимать нормативный акт или решение суда, и размышлять над сделанным – это разные вещи. Правосознание в отличие от правового практического мышления как бы наслаивается над правовой реальностью, и в качестве рефлексии взаимодействует с ней в направлении преобразования правовой реальности в правовую действительность.

Правовая система общества – рассматривается в качестве следующей ступени в выделенном понятийном ряду и полагается здесь как категория, синтезирующая понятия правовой действительности и правового сознания. Такой подход в некоторой степени отличается от принятого в современной российской юридической литературе представления о правовой системе общества как внешнем суммативном объединении юридических явлений и как альтернативе в этом отношении понятию права [38–42]. Признавая значимость и плодотворность такого подхода, все же укажем, что в аспекте внутреннего генезиса правовая система, точно так же как другие правовые явления, есть одна из форм существования сущности права и должна быть понята как категория, вытекающая из других модификаций сущности, как ступень в ее развитии. В этом плане правовую систему общества можно определить как взаимообусловленное единство правовой реальности и правового сознания, выражающее особенности проявления в них правовой воли, состава содержания и форм, характера взаимодействия, сложившихся в процессе исторического развития страны.

Правовая реальность, сущностной стороной которой выступает правовая действительность, с одной стороны, и правовое сознание – с другой, первоначально предстают как противоположности. Правовая реальность – это материализованные в конкретных юридически значимых формах правовые явления: процессы нормотворчества, нормативные акты, юридические нормы, субъекты права, юридические факты, правоотношения, правонарушения, юридическая ответственность и др.; это одна из сторон социального бытия, поскольку ее целостное функционирование направлено на структурирование, изменение, преобразование осязаемых, предметных общественных отношений; это особый вид социального бытия, поскольку ее содержание и средства достижения целей пра-

волевой воли качественно отличаются от других сфер социальной деятельности, в частности политической или экономической. В противоположность этой материальной части, правосознание – это всего лишь идеальные конструкции в сознании людей, отражающие правовые явления: чувства, представления, понятия и идеи, существующие в виде внутренних психических процессов и внешне выражающиеся в актах письменной и устной речи, правовых образах и др. Правовое сознание находится в этом аспекте вне правовой реальности, отделено от нее.

Вместе с тем противоположность между правовой реальностью и правосознанием носит формальный характер, оказываясь способами существования одного и того же. Во-первых, правовое сознание, как было показано ранее, есть необходимое порождение самой правовой реальности и появляется вследствие возникновения противоречия между правовой реальностью и правовой действительностью. Во-вторых, в содержании правосознания нет ничего другого, кроме самой правовой реальности, правда, в идеальной форме, поскольку правовая реальность становится объектом отражения правосознания. В-третьих, правосознание содержит внутреннюю потенцию соединения с правовой реальностью, поскольку истинной целью правосознания является понимание того, *что* в правовой реальности является действительным. Это соединение происходит посредством того, что в процессе деятельности правосознания в нем вырабатываются идеи, которые способны воздействовать на правовое практическое мышление, преобразуя через него правовую реальность в направлении формирования и развития в ней элементов правовой действительности. Правовая реальность и правовое сознание, формально существуя как противоположности, находятся, таким образом, в отношениях взаимообусловленности и образуют структурно разграниченное закономерное единство.

Правовая реальность, преобразуемая в правовую действительность, и правосознание охватывают в количественном отношении все существующие в обществе правовые феномены, образуя в качественном отношении особое для данной конкретной страны единение. Его особенность определяется как характером собственных внутренних закономерностей правовой реальности и правового сознания, так и внешними условиями развития различных сторон общественной жизни. Взаимообусловленное единство правовой реальности и правового сознания образует правовую систему данной страны, а исторически достигнутые их особенные состояние и способ соединения – специфику

этой системы, определяя ее сходство и отличия от правовых систем других стран. Поэтому для характеристики правовой системы страны необходим анализ всех основных элементов правовой реальности и правового сознания, а не сравнения только источников юридических норм. Здесь равно важны сложившиеся механизмы реализации юридических норм, система правоприменения, включая судебную, характер правопорядка, а также состояние юридической науки, доминирующие в ней теоретические концепции, формы их влияния на практическое правовое мышление, состояние системы профессионального юридического образования и многое другое.

Правовая культура – завершающая категория в выделенном понятийном ряду, которая выступает как итог движения от правовой реальности через правосознание к правовой системе общества. В отличие от имеющихся подходов к определению понятия правовой культуры, здесь она рассматривается как ступень проявления сущностных сторон права, которые вначале потенциально существуют в правовой реальности как ее тенденция к преобразованию в правовую действительность, затем поясняются на уровне правосознания и в процессе соединения в рамках правовой системы общества правосознания с правовой реальностью приобретают вместо потенциальной актуальную форму бытия. Правовая система общества, в которой благодаря деятельности правосознания правовая реальность трансформируется в правовую действительность, приобретает новое качество, качество соответствия с сущностно определенными содержанием, необходимыми связями и формами. Это качество, появление которого благодаря правосознанию носит осознанный характер, есть процесс формирования правовой культуры общества. **Правовая культура общества в этом плане может быть определена как процесс и результат формирования прогрессивно ценностных элементов в правовой системе общества, качество прогрессивности которых определяется их соответствием сущностной основе права.**

Предлагаемый в настоящей статье подход к определению понятия правовой культуры дает возможность обратить внимание на несколько новых аспектов этого понятия. Отметим следующие.

Правовая система и правовая культура – это одинаковые по объему правовые феномены, состоящие из одних и тех же основных элементов, связанных одинаковыми структурными отношениями, существующие в одних и тех же внешних формах. Их различие другого характера; оно со-

стоит в том, что правовая система во всех своих проявлениях обременена наравне с закономерными и случайными компонентами, тогда как правовая культура – это выделенное, сохраненное и культивируемое закономерное в них.

Правовая культура, так же как и правовая система, внутренне структурирована и разделяется на материальную и духовную части [43, с. 78–81], отношения между которыми отличаются от аналогичных отношений в правовой системе общества. Если в правовой системе правовая реальность первична и именно на ее основе появляются различные виды и формы правосознания, то в правовой культуре, напротив, через прогрессивные элементы правосознания из правовой реальности кристаллизуются элементы правовой действительности и оно оказывается в этом плане первичным по отношению к материальной части.

Наконец, в историческом и актуальном аспектах уровень развития правовой системы общества может быть оценен по степени накопления в ней культурных ценностей, причем не в плане чисто субъективных представлений о том, что лучше, качественнее или выше, а с точки зрения четкого объективного критерия соответствия элементов правовой системы сущностной основе права, т.е. правовой воле, стремящейся через создание правовой действительности к осуществлению своих целей. Правовая культура – это и есть воплощение в правовой системе общества целей правовой воли как сущности права.

Список литературы

1. Трубецкой Н. Европа и человечество. М., 2007.
2. Чесноков И.Д. Исторический материализм. М., 1965.
3. Соколов Э.В. Культурология. Очерки теории культуры. М., 1994.
4. Мамонтов С.П. Основы культурологии. М., 1996.
5. Розин В.М. Введение в культурологию. М., 1996.
6. Ионин Л.Г. Социология культуры: Учебное пособие. М., 2000.
7. Кармин А.С. Культурология: Учебник. СПб., 2006.
8. Культурология: Учебник / Под ред. М.С. Кагана и Ю.Н. Солониной. М., 2005.
9. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. М., 1983.
10. Крёбер А., Клакхон К. Культура. Критический анализ концепций и дефиниций. М., 1992.
11. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
12. Культурологические исследования: направления, школы, проблемы. СПб., 1998.
13. Крапивенский С.Э. Социальная философия. М., 2004.
14. Бушуев А.М. Философия. М., 2005.
15. Социология. Основы общей теории / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2008.
16. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
17. Абраам Моль. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973.
18. Теория государства и права. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
19. Кулажников М.Н. Теория государства и права. Библиография 1917–1968. М.: Юридическая литература, 1969.
20. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973.
21. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура: (Методологические проблемы). М., 1983.
22. Аграновская Е.Б. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988.
23. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы. Саратов, 1989.
24. Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. М., 1989.
25. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990.
26. Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. Ярославль, 2008.
27. Петручак Л.А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества. М., 2012.
28. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1996.
29. Сальников В.П. Правовая культура. В кн.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997.
30. Русинов Р.К., Семитко А.П. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. М., 1997.
31. Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2007.
32. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008.
33. Петров А.В. О категории сущности права. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010.
34. Петров А.В. Правовая действительность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 4. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015.
35. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. В 2 т. Т. 1. Элементный состав. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2000.
36. Петров А.В. Система закономерностей права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 5. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014.
37. Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015.
38. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: В 2 т. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2006.

39. Миннихметов Р.Г. Правовая система общества: Монография. Екатеринбург: УрГЮА, 2007.
40. Правовая система социализма: В 2 кн. / Отв. ред. А.М. Васильев. М.: Юридическая литература, 1986–1987.
41. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. М.: Норма, 2014.

42. Сорокин В.В. Правовая система переходного периода: теоретические проблемы: Монография. М.: Юрлитинформ, 2003.
43. Петров А.В., Горбатова М.К. О материальной и духовной правовой культуре общества // Приволжский научный вестник. Научно-практический журнал. № 1 (41). Ижевск, 2015.

ON THE METHODOLOGY OF THE CONCEPT OF LEGAL CULTURE

A.V. Petrov, M.K. Gorbatova

This article examines the philosophical category of culture, which serves as a methodological basis for the understanding of the legal culture. We consider the concept of legal culture as a derivative of the content of the concepts of legal reality, legal consciousness, legal system, and as a final step in their logical development.

Keywords: category of culture, methodology of legal culture, interrelation between legal reality, legal culture, legal consciousness, legal system.

References

1. Trubeckoj N. Evropa i chelovechestvo. M., 2007.
2. Chesnokov I.D. Istoricheskij materializm. M., 1965.
3. Sokolov Eh.V. Kul'turologiya. Ocherki teorii kul'tury. M., 1994.
4. Mamontov S.P. Osnovy kul'turologii. M., 1996.
5. Rozin V.M. Vvedenie v kul'turologiyu. M., 1996.
6. Ionin L.G. Sociologiya kul'tury: Uchebnoe posobie. M., 2000.
7. Karmin A.S. Kul'turologiya: Uchebnik. SPb., 2006.
8. Kul'turologiya: Uchebnik / Pod red. M.S. Kagana i Yu.N. Solonina. M., 2005.
9. Markaryan Eh.S. Teoriya kul'tury i sovremennaya nauka. M., 1983.
10. Kryober A., Klakhon K. Kul'tura. Kriticheskij analiz koncepcij i definicij. M., 1992.
11. Kagan M.S. Filosofiya kul'tury. SPb., 1996.
12. Kul'turologicheskie issledovaniya: napravleniya, shkoly, problemy. SPb., 1998.
13. Krapivenskij S.Eh. Social'naya filosofiya. M., 2004.
14. Bushuev A.M. Filosofiya. M., 2005.
15. Sociologiya. Osnovy obshchej teorii / Otv. red. G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. M., 2008.
16. Sorokin P.A. Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo. M.: Politizdat, 1992.
17. Abraam Mol'. Sociodinamika kul'tury. M.: Progress, 1973.
18. Teoriya gosudarstva i prava. M.: Izd-vo AN SSSR, 1962.
19. Kulazhnikov M.N. Teoriya gosudarstva i prava. Bibliografiya 1917–1968. M.: Yuridicheskaya literatura, 1969.
20. Marksistsko-leninskaya obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Socialisticheskoe pravo. M., 1973.
21. Kejzerov N.M. Politicheskaya i pravovaya kul'tura (Metodologicheskie problemy). M., 1983.
22. Agranovskaya E.B. Pravovaya kul'tura i obespechenie prav lichnosti. M., 1988.
23. Sal'nikov V.P. Socialisticheskaya pravovaya kul'tura: Metodologicheskie problemy. Saratov, 1989.
24. Razumovich N.N. Politicheskaya i pravovaya kul'tura. Idei i instituty Drevnej Grecii. M., 1989.
25. Semitko A.P. Pravovaya kul'tura socialisticheskogo obshchestva: sushchnost', protivorechiya, progress. Sverdlovsk, 1990.
26. Kartashov V.N., Baumova M.G. Pravovaya kul'tura: ponyatie, struktura, funkcii. Yaroslavl', 2008.
27. Petruchak L.A. Pravovaya kul'tura kak determinanta sovremennogo rossijskogo obshchestva. M., 2012.
28. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik / Pod red. V.V. Lazareva. M.: Yurist", 1996.
29. Sal'nikov V.P. Pravovaya kul'tura // V kn.: Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lekcij / Pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. M.: Yurist, 1997.
30. Rusinov R.K., Semitko A.P. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura // Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / Pod red. V.M. Korel'skogo i V.D. Perevalova. M., 1997.
31. Chervonyuk V.I. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2007.
32. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. M., 2008.
33. Petrov A.V. O kategorii sushchnosti prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2010. № 1.
34. Petrov A.V. Pravovaya dejstvitel'nost' // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 4.
35. Syryh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava. V 2 t. T. 1. Ehlementnyj sostav. M.: Yuridicheskij Dom «Yusticinform», 2000.
36. Petrov A.V. Sistema zakonomernostej prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 5.
37. Petrov A.V. Anomalii prava: ponyatie i priroda // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 1.
38. Kartashov V.N. Teoriya pravovoj sistemy obshchestva: V 2 t. Yaroslavl': Yaroslavskij gos. un-t, 2006.
39. Minnichmetov R.G. Pravovaya sistema obshchestva: Monografiya. Ekaterinburg: UrGYUA, 2007.

-
40. Pravovaya sistema socializma: V 2 kn. / Otv. red. A.M. Vasil'ev. M.: Yuridicheskaya literatura, 1986–1987.
41. Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema: Vvedenie v obshchuyu teoriyu. M.: Norma, 2014.
42. Sorokin V.V. Pravovaya sistema perekhodnogo perioda: teoreticheskie problemy: Monografiya. M.: Yur-litinform, 2003.
43. Petrov A.V., Gorbatova M.K. O material'noj i duhovnoj pravovoj kul'ture obshchestva // Privolzhskij nauchnyj vestnik. Nauchno-prakticheskij zhurnal. № 1 (41). Izhevsk, 2015.